

Е 127
2

~~44~~
~~346~~

А

~~28~~

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ.

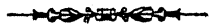
ОБЪЯСНЕНИЯ

КЪ

ПРОЕКТУ РЕДАКЦИОННОЙ КОММИСИИ.

Томъ V.

Глава 19-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1895.

А

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Подлогъ.

Ложь или искаженіе истины даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она сопровождалась вовлеченіемъ въ заблужденіе, сама по себѣ не запрещается подъ страхомъ уголовныхъ наказаній. Современные уголовные кодексы, какъ будетъ указано далѣе, не охраняють, подъ страхомъ наказанія, какъ особое благо, права на истину, т. е. права каждаго требовать отъ другихъ, чтобы они говорили только одну правду и ничего кромѣ правды. Таковое право требовать только одной правды государство не всегда предоставляетъ даже органамъ власти въ случаяхъ, когда они получаютъ отъ гражданъ какія либо свѣдѣнія. Искаженіе истины и вовлеченіе въ заблужденіе становятся наказуемыми или какъ средство преступленія, или же при наличности какихъ либо особыхъ, въ законѣ указанныхъ условій.

Искаженіе истины сводится къ двумъ основнымъ типамъ: къ искаженію истины простому, не матеріализованному, и къ искаженію, нашедшему свое выраженіе во внѣшнихъ предметахъ.

Первый видъ искаженія истины составляютъ ложныя заявленія или удостовѣренія на словахъ, все равно ограничился ли виновный только произнесеніемъ лжи или же его слова получили письменную или даже механически воспроизведенную форму. Въ всѣхъ современныхъ кодексахъ и въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ такая ложь признается преступною лишь когда она какъ по своимъ объективнымъ условіямъ, такъ и по вложенному въ нее преступному намѣренію, составляетъ посягательство на охраняемые законами интересы

частныхъ лицъ, общества или государства; такое значеніе имѣть ложь при посягательствѣ на имущество—въ видѣ обмана; при посягательствѣ на честь—въ видѣ клеветы; при посягательствѣ на правильное отправленіе правосудія—въ видѣ лжесвидѣтельства. Всѣ эти преступныя проявленія лжи столь разнообразны, что подведеніе ихъ подъ одну общую группу представлялось бы не только труднымъ технически, но и неправильнымъ по существу, такъ какъ юридическія свойства каждаго уголовно-наказуемаго отдѣльнаго вида ложныхъ удостовѣреній стоятъ въ прямой зависимости отъ предмета посягательства: не всякая ложь, допущенная свидѣтелемъ на судѣ, будетъ лжесвидѣтельствомъ, а только ложь, относящаяся къ предмету показанія и вредящая правосудію; не всякая ложь, доставившая солгавшему имущественную выгоду будетъ мошенничествомъ, а только обманъ въ фактахъ; не всякая ложь о другомъ будетъ клеветою, а только приписаніе ложныхъ позорящихъ обстоятельствъ и т. д. ⁽¹⁾. Въ же этихъ условій ложныя удостовѣренія на словахъ, въ письмѣ или въ печати не наказуемы.

Другой видъ искаженія истины составляетъ ложь овеществленная въ какихъ либо предметахъ, не соответствующихъ тому, что они, по общему представленію о нихъ, должны изображать или содержать или по ихъ матеріалу, или по ихъ формѣ и виду, или по условіямъ ихъ выпуска въ общественный оборотъ, при чемъ все равно, будетъ ли это ложь въ предметахъ частнаго или общественнаго хозяйства, въ предметахъ промышленности или торговли, или же въ предметахъ, имѣющихъ преимущественное значеніе въ сферѣ юридическихъ отношеній—въ такъ называемыхъ документахъ. Но и такая овеществленная въ предметахъ или документахъ ложь, еще не всегда является уголовно-наказуемою. Такъ, не говоря уже о вполне дозволенной имитациі драгоцѣнныхъ камней, о поддѣлкахъ подл античныя вещи, изготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ и т. п., которыя даже цѣнятся тѣмъ выше, чѣмъ ближе поддѣльное къ настоящему, чѣмъ легче принять поддѣлку за правду, даже изготовленіе поддѣльнаго документа, напр. мнимаго патента на чинъ или орденъ, не существующаго договора, долговаго обязательства и т. п., учиненное сознательно (какъ и вообще всякая поддѣлка), но безъ преступнаго намѣренія употребить ихъ какъ настоящіе до-

---

(1) Поэтому предложеніе, сдѣланное нѣкоторыми изъ нашихъ практиковъ въ замѣчаніяхъ на проектъ (гг. Григоровичъ, Григорьевъ, Елаичъ), отнести въ настоящую главу и постановленія о лжесвидѣтельствѣ (но не всѣ случаи лжи), представляется Редакціонной Комmissiи и практически и теоретически неосновательнымъ.

кументы, не составляет преступления. Преступною такая ложь становится или как орудіе дѣйствительно учиненнаго преступления, или какъ подготовленіе къ выполнению извѣстнаго преступнаго намѣренія, или, наконецъ, какъ орудіе, легко могущее въ преступныхъ рукахъ причинить вредъ правамъ отдѣльных лицъ и общественному порядку. Но какъ подготовительное дѣйствіе, или какъ созданіе предметовъ, нахожденіе копій въ общественномъ оборотѣ можетъ повлечь разнообразный вредъ, подобное овецествленное искаженіе истины относится къ группѣ дѣяній, лишь грозящихъ опасностью правамъ и интересамъ, охраняемымъ государственными законами, а не причиняющихъ имъ непосредственный вредъ, а въ силу сего, по началамъ, усвоеннымъ Коммисіею въ настоящемъ проектѣ, необходимо признать наказуемость подобнаго искаженія истины лишь въ ограниченномъ размѣрѣ, въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, соотвѣтственно соображеніямъ двоякаго рода: съ одной стороны, на сколько легко такіе поддѣльные предметы могутъ сдѣлаться дѣйствительнымъ орудіемъ преступной дѣятельности, а съ другой, насколько и какъ воспрещеніе такой условно преступной дѣятельности отразится на общемъ ходѣ промышленности и торговли: легкость сбыта поддѣльныхъ драгоценныхъ камней за настоящіе, возможность причиненія посредствомъ такого поддѣльнаго орудія болѣе или менѣе значительнаго имущественнаго вреда отдѣльному лицу, не могутъ однако служить основаніемъ для воспрещенія этого вида промышленности.

Конечно, всѣ случаи наказуемаго овецествленного искаженія истины могутъ быть совмѣщены въ одну общую группу, связанную не единствомъ интереса, которому готовится или можетъ вредить виновный, а единствомъ принятаго имъ способа посягательства на этотъ интересъ. Но однако большинство кодексовъ не приняли таковую систему, находя, что соединеніе въ одно столь различныхъ дѣйствій послужило бы лишь источникомъ практическихъ затрудненій. Соотвѣтственно сему, Редакціонная Коммисія въ этой группѣ матеріализованной лжи предполагала различать два вида: съ одной стороны тотъ, когда овецествленная ложь получаетъ уголовное значеніе не сама по себѣ, а лишь по ея непосредственному отношенію къ посягательству на какой либо опредѣленный интересъ, какъ, напр., поддѣлка товара низшаго качества подъ высшій, одного матеріала подъ другой, сдѣланная съ цѣлью наживы, какъ средство мошенничества; поддѣлка предметовъ, вредныхъ для общественнаго здравія, какъ нарушеніе мѣръ охраны его государствомъ; поддѣлка вещественнаго доказательства, какъ средство вовлеченія въ заблужденіе правосудія, или какъ средство укрывательства преступления и т. д.; съ другой—тѣ случаи, когда поддѣлка опасна не только потому, что можетъ служить орудіемъ для посягательства на различные интересы, но,